

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ13-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июля 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Кликушина А.А. и Момотова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Субботиной Т. П. к ООО «Академия» о возмещении убытков, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе ООО «Академия» Цвигайло Д. А. на определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения ООО «Академия» Цвигайло Д.А., представителей ООО «Академия» Винтер И.В. и Яковлева Д.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Субботиной Т.П. – Терещенко А.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Субботина Т.П. обратилась в суд с иском к ООО «Академия» о взыскании убытков и компенсации морального вреда, сославшись на то, что ей ответчиком была оказана некачественная услуга по заключенному между ними договору от 4 августа 2010 г. о предоставлении платных стоматологических услуг, по которому курс лечения состоял из двух этапов - терапевтического и ортопедического, последний включал в себя установку истцу 31 керамической коронки на основе диоксида циркония фирмы изготовителя «Nobel Biocare» по технологии изготовления «Procera «Элит».

Также истица указала, что она произвела оплату услуг по договору в размере [ ] руб. После установки коронок у Субботиной Т.П. начались сильные реакции на них и воспаление десен. Главный врач клиники Цвигайло Д.А., который являлся ее лечащим врачом, отказался от проведения диагностики, утверждая, что такой реакции на установленные коронки быть не может. В связи с чем истица была вынуждена обратиться в стоматологическую клинику ООО «Клиника Эстетической Стоматологии «Студия БИ», где были сняты установленные у ответчика коронки и изготовлены новые. Для выяснения причин ухудшения состояния своего здоровья Субботина Т.П. обратилась в ООО «Северо-Западное независимое экспертно-оценочное бюро», предоставив для исследования установленные ответчиком коронки, где установлено, что исследованные коронки по своему химическому составу не соответствуют химическому составу керамических коронок на основе диоксида циркония фирмы-изготовителя «Nobel Biocare» (Швеция) по технологии изготовления «Procera», так как в состав материала коронок вошли такие элементы, как цинк и сурьма, которые являются ядовитыми веществами. В связи с этим просила взыскать с ООО «Академия» внесенную по договору сумму [ ] руб., расходы по оплате экспертизы в размере [ ] руб., расходы по оплате химического исследования зубной коронки в сумме [ ] руб., компенсацию морального вреда в размере [ ] руб.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 24 августа 2012 г. в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2012 г. решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 24 августа 2012 г. отменено, по делу постановлено новое решение, которым взысканы с ООО «Академия» в пользу Субботиной Т.П. денежные средства, уплаченные по договору в сумме [ ] руб., компенсация морального вреда в сумме [ ] руб., убытки в сумме [ ] руб., штраф в размере [ ] руб., расходы по оплате государственной пошлины в сумме [ ] руб. [ ] коп. С ООО «Академия» в доход государства взысканы расходы по оплате государственной пошлины в сумме [ ] руб. [ ] коп.

В кассационной жалобе [ ] [ ] ООО «Академия» Цвигайло Д.А. ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2012 г., как вынесенного с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2013 г. кассационная жалоба [ ] [ ] ООО «Академия» Цвигайло Д.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу

подлежащей удовлетворению, а обжалуемое судебное постановление – подлежащим отмене.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 4 августа 2010 г. между Субботиной Т.П. и ООО «Академия» был заключен договор о предоставлении платных стоматологических услуг, в рамках которого истица была ознакомлена с информацией о предстоящем ортопедическом лечении, дала добровольное согласие на проведение эндодонтического лечения и применение местной инъекционной анестезии, а также медицинского рентгенологического обследования.

Лечение, выполненное по договору ООО «Академия», было окончено 12 марта 2011 г., в подтверждение чего сторонами по договору подписано гарантийное обязательство, по которому Субботина Т.П. прошла курс лечения согласно составленному и утвержденному плану, получила рекомендации лечащего врача, ей было разъяснено влияние выполнения рекомендаций на срок службы выполненных работ.

28 марта 2011 г. Субботина Т.П. обратилась в стоматологическую клинику ООО «Клиника Эстетической Стоматологии «Студия БИ» с жалобами на плохое самочувствие в связи с проведенным лечением в ООО «Академия».

31 марта 2011 г. в данной клинике истице было выполнено снятие коронок и мостовых протезов на каркасе из диоксида циркония методом разрезания алмазным инструментом, в дальнейшем был проведен курс лечения и установка новых коронок. Лечение проводилось по 6 июля 2011 г.

По заказу Субботиной Т.П. специалистами ООО «Северо-Западное независимое экспертно-оценочное бюро» были исследованы представленные истицей зубные коронки в количестве 5 штук (5 зубов) с целью определения химического состава материала представленных зубных коронок. Экспертным заключением от 30 ноября 2011 г. установлено, что представленные на экспертизу объекты исследования по своему химическому составу не соответствуют химическому составу керамических зубных коронок на основе диоксида циркония фирмы-изготовителя «Nobel Biocare» (Швеция) по технологии изготовления «Procera» и требованиям стандарта 18013356:2008.

Разрешая заявленные требования и отказывая в удовлетворении иска Субботиной Т.П., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истицей не доказан факт того, что в состав зубных коронок, представленных на

исследование, входили вещества вредные для здоровья человека, и не доказано, что на исследование были представлены именно зубные коронки, которые были установлены ей по договору с ООО «Академия».

Также суд исходил из того, что ответчик по условиям договора не отвечает за качество предоставленных услуг в случае возникновения у пациента аллергических реакций, не отмеченных ранее; переделок и исправления работ в другом лечебном учреждении.

Истица не проходила периодический контрольный осмотр у ответчика по окончании лечения. В связи с чем суд пришел к выводу, что права истицы как потребителя нарушены не были, что исключает возможность взыскания убытков и компенсации морального вреда.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу о том, что потребителю предоставлена услуга ненадлежащего качества, нарушена технология изготовления таких коронок, данный недостаток является существенным и обнаружен после приема выполненных работ. Поскольку требование заявлено в пределах годового гарантийного срока, то потребитель на основании пунктами 1 и 3 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и требовать возмещения убытков.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции не соответствующими требованиям закона.

Частью 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (статья 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства Российской Федерации доказательствами по делу, положенными в основу решения суда, могут являться только те доказательства, которые отвечают требованиям относимости и допустимости и были получены и приняты судом в установленном законом порядке.

В соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их

представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» принятие дополнительных (новых) доказательств в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оформляется вынесением определения с указанием в нем мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств.

С учетом положений статей 224 - 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение о принятии дополнительных (новых) доказательств может быть постановлено как в совещательной комнате, так и без удаления в совещательную комнату путем занесения такого определения в протокол судебного заседания.

Исходя из положений вышеприведенных правовых норм и разъяснений, суд апелляционной инстанции, придя к выводу о наличии оснований для принятия новых доказательств – медицинских документов и свидетельских показаний, должен был вынести соответствующее отдельное или протокольное определение, содержащее мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств.

Суд апелляционной инстанции в ходе рассмотрения настоящего дела принял в качестве новых доказательств медицинскую карту Субботиной Т.П. в ООО «Клиника Эстетической Стоматологии «Студия БИ» и свидетельские показания сотрудников данной клиники.

Между тем в материалах дела отсутствует определение суда апелляционной инстанции о принятии новых доказательств, в котором содержатся мотивы, обосновывающие вывод о невозможности по уважительным причинам представления этих доказательств в суд первой инстанции, и вывод об относимости и допустимости этих доказательств по настоящему делу.

Таким образом, судом апелляционной инстанции были грубо нарушены нормы процессуального права и в основу определения положены доказательства, полученные с нарушением требований закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы

(оказанной услуги); соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), могут быть предъявлены при принятии выполненной работы (оказанной услуги) или в ходе выполнения работы (оказания услуги) либо, если невозможно обнаружить недостатки при принятии выполненной работы (оказанной услуги), в течение сроков, установленных настоящим пунктом.

Исходя из положений вышеперечисленных правовых норм, потребитель вправе предъявить исполнителю услуги требования по поводу недостатков оказанной услуги либо при принятии оказанной услуги, либо в ходе оказания услуги, либо в течение установленных законом сроков.

Между тем, как установлено судом первой инстанции, до оказания ответчиком истице медицинской услуги и в ходе оказания услуги истица не обращалась с требованиями, связанными с недостатком оказанной услуги.

Более того, истица была согласна с планом лечения, претензий в период лечения лечащему врачу не заявляла, подтвердила, что претензий к оказанной услуге по договору в целом не имеет, подписав гарантийное письмо.

Материалы дела не содержат сведений о том, что истица до оказания ответчиком медицинской услуги, в ходе оказания услуги и при ее принятии обращалась с требованиями, связанными с недостатком оказанной услуги.

Согласно пункту 3 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе.

В отношении работы (услуги), на которую установлен гарантийный срок, исполнитель отвечает за ее недостатки, если не докажет, что они возникли после принятия работы (услуги) потребителем вследствие нарушения им правил использования результата работы (услуги), действий третьих лиц или непреодолимой силы (пункт 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Из приведенной выше нормы права следует, что при обращении потребителя к исполнителю с требованием, связанным с недостатками оказанной услуги, на которую установлен гарантийный срок, исполнитель освобождается от взятых на себя гарантийных обязательств, если докажет, что недостатки оказанной услуги возникли после принятия услуги

потребителем вследствие нарушения им правил использования результата работы услуги.

По смыслу данной нормы права, в отношении услуги, на которую установлен гарантийный срок, бремя доказывания того, что услуга была оказана качественно, лежит на исполнителе услуги.

Как установлено судом, в гарантийном обязательстве, предусмотренном в заключенном между сторонами договоре об оказании медицинских услуг, установлена гарантия на работы один год с момента подписания данного гарантийного обязательства. Истице рекомендовано прохождение контрольного осмотра через неделю, 1 месяц, 6 месяцев, 1 год. В случае невыполнения рекомендаций лечащего врача, гарантия на выполненные работы не распространяется, дальнейшая коррекция (в том числе замена) ортопедических конструкций будет проводиться за счет денежных средств пациента.

Кроме того, условиями названного договора предусмотрено, что ООО «Академия» не несет ответственности за качество предоставляемых услуг в случае возникновения аллергических реакций у пациента, не отмеченных ранее, переделок и исправления работ в другом лечебном заведении.

Субботиной Т.П. были нарушены условия гарантийного обязательства, поскольку суд установил, что истицей не были соблюдены рекомендации по прохождению контрольного осмотра.

Более того, истица начала лечение в другой стоматологической клинике, и только после этого обратилась 31 марта 2011 г. с письменной претензией к ответчику.

В материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что истица с момента оказания ответчиком услуги 12 марта 2011 г. до начала лечения в другой стоматологической клинике обращалась к ответчику с требованием, связанным с недостатками оказанной услуги, и представила установленные ей ответчиком зубные коронки для установления наличия или отсутствия недостатков.

При таких обстоятельствах в силу указанных выше условий договора у ответчика прекратилась обязанность нести ответственность за качество предоставленной истице услуги.

Судом апелляционной инстанции установлено, что ответчик проводил проверку относительно аллергической реакции истицы на тот состав компонентов коронок, которой должен быть по требованиям фирмы-изготовителя, в результате которой аллергическая реакция на компоненты установленных истице зубных коронок выявлена не была.

Представленное истицей в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции экспертное заключение от 30 ноября 2011 г., не может быть признано допустимым доказательством по настоящему делу, поскольку материалы дела не содержат доказательств того, что предметом данного экспертного исследования были именно зубные коронки, установленные истице ответчиком в рамках названного договора.

Кроме того, указанное экспертное заключение было получено не на основании определения суда, эксперт не предупреждался об ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации, ответчику не разъяснились его права на участие в проведении экспертизы, представлении вопросов, отвода эксперту.

В суде первой инстанции о назначении по делу химической экспертизы сторонами не заявлялось, а в суде второй инстанции в удовлетворении ходатайства стороны истца о назначении по делу химической экспертизы судом было отказано.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о том, что недостаток оказанных услуг, на который указывала истица, является существенным.

Однако в соответствии с пунктом 6 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в случае выявления существенных недостатков работы (услуги) потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если докажет, что недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено, если такие недостатки обнаружены по истечении двух лет (пяти лет в отношении недвижимого имущества) со дня принятия результата работы (услуги), но в пределах установленного на результат работы (услуги) срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен. Если данное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный недостаток является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе требовать: соответствующего уменьшения цены за выполненную работу (оказанную услугу); возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами; отказа от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и возмещения убытков.

Данной правовой нормой предусмотрен определенный порядок восстановления потребителем прав в случае выявления им существенных недостатков оказанной услуги, в частности право требования возмещения потребителем убытков возникает только после получения отказа исполнителя услуги безвозмездно устранить недостаток.

Между тем материалы дела не содержат данных о том, что Субботина Т.П. обращалась с соответствующим требованием к ответчику с соблюдением требований статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и представила установленные ей коронки для установления причин того, что в их состав входили вещества, вредные для здоровья человека, то есть имеет место недоказанность, что и установлено судом первой инстанции.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что названные выше допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ООО «Академия», в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2012 г. подлежит отмене, а состоявшееся по делу решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 августа 2012 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 декабря 2012 г. отменить, оставить в силе решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга 24 августа 2012 г.

Председательствующий

Судьи

